

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

**Человек с лицом
убийцы**

МОСКВА

2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *В. Щербакова*

Иллюстрация на обложке *В. Нартова*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Человек с лицом убийцы / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-205794-6

«Помогите, он их убил!» — такое необычное сообщение пришло на телефон воспитательницы детского дома от ее бывшей подопечной Тони. Несколько лет назад девочку удочерила супружеская пара Шишковских. Их сын Елизар незадолго до этого умер при странных обстоятельствах... Сообщение оказалось правдой — супруги были жестоко убиты у себя дома именно в этот день. Тоня бесследно исчезла. Полковники МВД Гуров и Крячко с камеры видеонаблюдения получают изображение подозрительного парня, который за несколько минут до убийства входил в подъезд дома, где проживали погибшие. Как он выходил и была ли с ним девочка, выяснить не удалось. К удивлению сыщиков, одна из свидетельниц опознала в незнакомце... давно умершего Елизара...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Макеев А.В., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-205794-6

1

Инна Скороходова вышла из ванной комнаты и, вытирая голову полотенцем, мельком глянула на циферблат часов, висящих в спальне. Было без пяти минут одиннадцать. Ее муж Александр сидел в кресле возле туалетного столика и читал. Он поднял голову и, улыбнувшись жене, отложил книгу.

— Ты такая соблазнительно-ароматная после душа, что мне хочется тебя съесть, — сказал он, притягивая Инну к себе и целуя ее.

Они были женаты только девять месяцев и еще не успели перейти от стадии влюбленных молодоженов к стадии, когда супруги начинают привыкать друг к другу и считать вполне естественным, что они живут вместе под одной крышей. И Инна, и Александр работали посменно, дежуря целыми сутками, и встречаться вечером или проводить вместе выходные было для них большой редкостью. Возможно, именно по этой причине они

не надоели друг другу, и каждый проведенный вместе час был для них маленьким праздником.

Поцелуй мужа заставил Инну отбросить полотенце в сторону. Она всем своим существом потянулась к Александру, отвечая на его ласку. Но тут ее телефон, лежащий на тумбочке возле кровати, подал сигнал, оповещающий, что пришло СМС-сообщение.

«Потом посмотрю. Наверняка опять директор беспокоит. Просит выйти завтра и подменить кого-то из воспитателей», — подумала молодая женщина и не стала отвлекаться на такие пустяки, как эсэмэски от начальства.

Вспомнила Инна о сообщении только спустя час, когда уже начала задремывать, расслабившись в сладкой истоме после ласк мужа. Чтобы не потревожить заснувшего с ней рядом Александра, она в темноте нашарила на тумбочке телефон и, повернувшись к супругу спиной, прочитала эсэмэску. Сон как рукой сняло. Инна резко села на кровати и уставилась на сообщение.

— Ты чего вскочила как подорванная? — сонно спросил Александр.

Он включил бра и, сев на кровати, взял ее за плечо и заглянул в лицо.

— У тебя такой вид, словно ты привидение увидела.

Инна молча протянула ему телефон. Муж удивленно посмотрел на нее, потом прочел сообщение и нахмурился.

— Это от кого? — спросил он тревожно и вернул ей мобильник.

— От Тони Макаровой. Вернее, она была Макаровой, а теперь Шишковская. — Инна повернулась к мужу и, посмотрев ему в глаза, нервно сказала: — Надо к ним съездить. Я не усну, пока не выясню, что там у них случилось. Представь, если это правда и она там сейчас одна... Надо, наверное, вызвать полицию.

Инна вскочила с кровати и стала поспешно натягивать на себя одежду.

— Постой. — Муж взял ее за руку, останавливая. — А это не может быть шуткой, розыгрываем? Кто это — Тоня Макарова, которая сейчас Шишковская?

— Саша, ты не понимаешь, эта девочка никогда не врет. — Инна заметила, как лицо мужа приняло насмешливо-скептическое выражение, и, не переставая одеваться, быстро сказала: — Знаю, это звучит нереально. Современные дети чаще всего патологические врунишки, но не Тоня. Ты просто ее не знаешь. Ну что ты стоишь? Одевайся! Или мне одной ехать? — спросила она с вызовом.

— Нет, конечно же, я тебя одну никуда не отпущу. — Александр стал быстро одеваться. — Но, может быть, все-таки лучше позвонить в полицию?

— Нет, девочка написала мне, а значит, ей требуется именно моя помощь. Ну, сам подумай — приедут взрослые чужие дядьки и станут

ходить по квартире, допрашивать ее. Ей в любом случае нужен будет кто-то из взрослых, которых она хорошо знает, чтобы ей было спокойнее. А со мной у нее очень даже хорошие и доверительные отношения.

— Как знаешь, — вздохнул Александр. — Но обещаю тебе, что как только мы узнаем, что произошло, ты сразу же вызовешь полицию.

— Да-да, конечно же! Пойдем быстрее!

Скороходовы быстрым шагом вышли из квартиры и, спустившись в подземный гараж под домом, сели в машину. Инна назвала Александру адрес, по которому нужно ехать, а сама начала набирать номер Тони, пытаясь до нее дозвониться. Она набирала номер девочки несколько раз и все время слышала один и тот же механический голос, сообщавший, что телефон абонента выключен или находится вне зоны сети.

— Ну почему я сразу не посмотрела, от кого пришла эсэмэска?! — воскликнула она в отчаянии. — Мы столько времени потеряли! А вдруг с ней случилось что-то ужасное?!

— Инночка, успокойся. — Александр положил ей руку на колено. — Сейчас мы приедем и все выясним.

Дороги были практически пусты в этот поздний час, и Скороходовы доехали до нужной улицы за считанные минуты. Выскочив из машины, Инна подбежала к подъезду и набрала номер квартиры, ожидая, что кто-нибудь откликнется

ей через домофон и откроет двери. Она позвонила несколько раз, но двери ей никто не открыл.

— Слушай, наверняка это какая-то злая шутка, — положил ей руку на плечо Александр, который все это время топтался позади и нервно курил. — Если бы кто-то был дома, то тебе наверняка бы открыли двери. Люди могли уехать за город. Завтра ведь суббота. Есть у этих Шишковских дача?

— Вроде как есть, — уныло ответила Инна.

— Ну, вот видишь! — Александр щелчком закинул сигарету в урну.

— Может, позвонить кому-нибудь из соседей и попросить, чтобы открыли нам двери? — слабым голосом спросила у мужа совета Инна. — Вдруг все-таки это не шутка и девочка действительно в опасности?

— Инна, посмотри, который час. Ночь на дворе! Люди спят. Если ты так волнуешься, то, может, тогда все же есть смысл вызвать полицию? — вздохнул Александр. — Но если хочешь знать мое мнение, то надо подождать до утра. Если телефон девочки не включится утром, тогда уже стоит поднимать тревогу и вызывать полицию. А пока что я вижу во всем этом только некрасивый и злой розыгрыш.

— Ты так думаешь?

Инна с тоскливой надеждой смотрела на дверь подъезда, словно бы ожидая, что та сейчас откроется и они смогут войти. Но все вокруг было

тихо, и только одинокое окно на третьем этаже горело приглушенно-синеватым светом ночника.

Медленно и нехотя молодая женщина направилась к машине, время от времени оглядываясь на подъезд. Когда она села в машину, то клятвенно пообещала себе, что завтра прямо с утра пойдет в полицию и обо всем там расскажет. Шуткой было это сообщение или нет, но они будут обязаны его проверить. Просто так словами: «Помогите, он их всех убил!» — семнадцатилетняя Тоня Макарова не стала бы разбрасываться.

2

Спала Инна ужасно плохо. Всю ночь ей снился один и тот же кошмар, в котором она убегала от какого-то маньяка в черной маске и с огромным ножом, кружила по пустынным улицам и все время забегала в какие-то тупики. Но как только маньяк, загнавший ее в ловушку, подходил и замахивался на нее своим ножом, сон прерывался, и Инна просыпалась в холодном поту. Через некоторое время она, успокоившись и восстановив дыхание, вновь засыпала, и все начиналось заново — погоня, тупик, замах ножом, прерывание кошмара, холодный пот и ужас, охватывающий молодую женщину. Крепко уснуть ей удалось только под утро.

Александр, который работал хирургом в одной из детских больниц, уходил на смену рано и будить жену не стал, давая ей возможность отдохнуть от пережитого волнения. Инна, как только открыла глаза и вспомнила обо всем, что случилось вечером, сразу же стала звонить Тоне. Но телефон молчал, и тревожное состояние вернулось к Инне. Она быстро, на ходу выпила чашку чая и отправилась в ближайшее отделение полиции, чтобы хотя бы узнать, что ей следует делать дальше. Игнорировать такое сообщение они не имели права, и поэтому Инна решила быть настойчивой и, если потребуется, дойти до самого высокого полицейского начальства, но заставить проверить, где сейчас находится Антонина Шишковская.

Прижимая телефон к груди, как нечто драгоценное, Инна вошла в отделение полиции и растерянно остановилась. Возле стойки дежурного стояли двое — средних лет мужчина в форме полицейского и молодой парень в грязной, разодранной рубашке и в порванных, а вернее, порезанных джинсах. Инна не сразу поняла, что ткань разрезана, а не в модных прорехах, к тому же одежда парня испачкана не только грязью, но и кровью, а поняв, содрогнулась.

Полицейский, закончив что-то говорить дежурному, указал парню на один из стульев, стоящих в вестибюле, и сказал:

— Посиди пока тут, сейчас мы врача вызовем, чтобы он зафиксировал твои боевые раны. А пока вспомни все фейсы напавших на тебя. Через пять минут выйдет оперативник, который тобой и займется, а я пошел. Моя смена закончилась. Присмотри за ним, — бросил он дежурному и ушел.

Дежурный высунул голову из застекленного помещения, в котором он находился, и обратился к Инне:

— Гражданка, вам кого?

Но не успела она ответить, как в дверь вошли трое мужчин. Один рассказывал что-то смешное и размахивал при этом руками, а двое других смеялись.

— Троицкий, — окликнул одного из них дежурный. — Тебе клиента привели. Говорит, что на него напали с целью ограбления. Вон сидит. Забирай и разбирайся с ним. Врача мы ему уже вызвали.

Тот, кого он назвал Троицким, остановился, а двое других пошли дальше, оглянувшись на Инну и окинув ее оценивающим взглядом. Раненный ножом парень встал, привлекая к себе внимание оперативника. Но тот на него даже не посмотрел, а подошел к Инне и спросил:

— Что у вас?

— У меня вот... — Инна быстро открыла СМС-сообщение и показала его полицейскому.

■ Тот прочел, нахмурился и махнул рукой парню:

— Посиди еще. Я смотрю, у тебя ничего смертельного нет. Подождешь. Кто написал? — спросил он у Инны.

— Девочка. Моя бывшая воспитанница из детского дома. Ее удочерили. Вы не подумайте, она очень серьезная девочка и не могла так пошутить. Я очень за нее беспокоюсь.

— Адрес, — коротко бросил оперативник.

— Мы с мужем проживаем... — начала было говорить женщина, но Троицкий ее прервал:

— Не ваш. Где живет девочка?

Инна назвала улицу и дом.

— Это не наш район, — нахмурился оперативник.

Он полминуты подумал, а потом направился к стойке дежурного.

— Набери мне дежурного с Тверского.

Когда через минуту дежурный протянул ему трубку, Троицкий, быстро поздоровавшись, спросил:

— Вам сегодня с утра не поступал вызов с Большой Дмитровки? Ага. Понял, — выслушав, что ему сказали на том конце провода, ответил оперативник. — Просто к нам тут женщина зашла, которая может оказаться полезной. У нее есть кое-какая информация по этому делу. Какой телефон? Запиши, — кивнул он дежурному и продиктовал телефон. — Хорошо. Сейчас свяжемся.

Передав трубку дежурному, он повернулся к Инне, молча и серьезно посмотрев на нее,

вынул свой сотовый и стал набирать записанный дежурным на клочке бумаги номер.

— Полковник Гуров Лев Иванович? Это капитан Троицкий с Хитровки. К нам пришла женщина, у которой есть важная информация касательно вашего дела. Да. Сама пришла. Нет, сам я ее привезти никак не могу. У меня вон потерпевший сидит весь в крови. И вообще своих дел полно. Присылайте сами кого-нибудь за ней к нам в отделение. Да, я думаю, что дождется. Как ваша фамилия? — закрыв микрофон рукой, спросил он Инну.

— Скороходова Инна Витальевна, — быстро проговорила молодая женщина.

— Скороходова. Она в вестибюле посидит. Хорошо, я ей скажу.

Закончив разговор, Троицкий вздохнул с некоторым облегчением и, указав Инне на стул, сказал:

— Садитесь и ждите. За вами в течение двадцати минут должны приехать.

— Кто? — непонимающе спросила Инна.

— Девочка ваша живет в районе, который относится к другому отделению полиции. Это не наш участок. Я позвонил куда нужно, и за вами приедут. Им и расскажете и о своем странном сообщении, и о девочке. Лады? Пойдемте, потерпевший, — махнул он рукой парню.

— А что там случилось? — Инна попыталась задержать Троицкого за рукав. — С девочкой все

в порядке? — Она тревожно посмотрела на оперативника, но тот только еще больше нахмурился.

— Приедут, и все узнаете, — коротко бросил он на ходу и удалился, уводя за собой хромающего потерпевшего.

Время ожидания длилось для Инны бесконечно долго. Она сидела на стуле неподалеку от стойки дежурного и невидящим взглядом смотрела куда-то на пол. В отделение заходили и куда-то уходили какие-то люди, но женщина не обращала на них никакого внимания, поглощенная своими мыслями и воспоминаниями. Очнулась она лишь тогда, когда ей задали вопрос:

— Это вы Скороходова?

Инна подняла глаза и увидела возле себя молодого мужчину немногим за пятьдесят, с приятным лицом, в сером костюме и с такими же серо-стального цвета глазами.

— Да, это я. Инна Витальевна, — представилась она и протянула мужчине руку.

Тот осторожно, словно боясь нечаянно причинить ей боль, пожал ее и тоже представился:

— Полковник Крячко Станислав Васильевич.

— Полковник? — удивилась Инна.

— Да. А почему это вас так удивляет?

— Просто я думала... думала...

Инна растерялась и не знала, что ответить.

— Неважно, что вы думали, — улыбнулся мягкой улыбкой Станислав. — Расскажите мне, что у вас случилось.

Крячко снова усадил женщину на стул, с которого она встала, когда здоровалась с ним, и сел рядом, приготовившись внимательно ее выслушать.

— Понимаете, вчера вечером мне пришла очень странная и весьма тревожная эсэмэска от моей бывшей воспитанницы. От Тони Макаровой. Ее усыновили... Ой. Удочерили четыре с половиной года назад. Очень хорошая семья.

— Шишковские... — Станислав кивнул, показав женщине, что он знает, о ком идет речь, и стал ждать продолжения рассказа.

— Да-да, Шишковские... Вы уже знаете? Что произошло?

— Давайте сначала вы мне покажете сообщение, которое вам прислали, — предложил Станислав, уклонившись от ее вопросов.

Инна торопливо открыла сообщение в телефоне и протянула его Крячко. Тот прочел его, снова понимающе кивнул и спросил:

— А почему вы только сегодня утром решили обратиться в полицию?

И хотя в голосе его не было осуждающей ее интонации, Инна почувствовала себя виноватой.

— Понимаете, сообщение пришло вчера очень поздно, — стала она объяснять. — И я не сразу просмотрела его. Только ночью. — Инна в волнении покусала губу. — Мы с мужем решили съездить к девочке домой. Я пыталась ей перезвонить, но телефон был отключен. По домофону нам

тоже никто не ответил и двери никто не открыл. И мой муж предположил, что меня разыграли. Но Тоня — она не такая. Она так никогда бы не поступила.

Инна говорила быстро и, как ей казалось, бес-связно, но Крячко внимательно слушал ее и не перебивал, а потому она подробно рассказала ему и о чувствах, охвативших ее, когда она получила эсэмэску, и о том, как они с мужем все-таки ре-шили подождать до утра, а потом уже сообщать в полицию.

— Ну, хорошо, — кивнул Станислав, когда Инна закончила рассказ, и встал. — Давайте вы поедете сейчас со мной и еще раз все расскажете, но уже под запись. И еще. Мне прямо сейчас нужен номер телефона девочки. Сколько ей лет?

— Уже семнадцать, — уверенно ответила Инна, тоже вставая. — Исполнилось две недели назад. Именно тогда мы с ней и общались в последний раз, — добавила она и спросила: — Ради бога, скажите, что с ней случилось?! Я очень беспокоюсь за Тоню.

— Мы и сами пока ничего не знаем о ней, — ответил Крячко. — Девочка пропала, а ее приемные родители убиты. Оба были сегодня утром найдены у себя в квартире. Мертвыми.

Инна застонала, ее ноги стали ватными, и она обессиленно опустила на стул.

— Господи, ну почему же я сразу не прочла эту чертову эсэмэску! — прошептала она

и расплакалась так горько и навзрыд, словно она сама еще была маленькой девочкой, только что потерявшей своих родителей.

3

Полковник Лев Иванович Гуров тоже в эту ночь спал плохо. Кошмары ему не снились, зато снилась такая бессмысленная белиберда, что смотреть ее во сне Лев Иванович отказывался напрочь, предпочитая вглядываться в темноту. Проснувшись в два часа ночи, он никак не мог уснуть снова, ворочался, отгонял прилипчивые мысли, которые никак не давали ему расслабиться, и тихо, по-хорошему, завидовал жене Марии, которая сладко посапывала рядом.

Так и промаявшись до утра, Гуров встал и только-только вышел из спальни на цыпочках, дабы не разбудить супругу, как его сотовый завибрировал у него в руке. Звонил его начальник и друг — генерал Петр Николаевич Орлов. В принципе в таких ранних звонках начальства для Гурова не было ничего нового и особенного, но все равно он всякий раз напрягался в ожидании плохих новостей. Да, собственно, с хорошими новостями Орлов так рано, да еще и по выходным, ему никогда не звонил, работа у них была такая — принимать по утрам выходных

дней только плохие новости. Оперативникам вообще по статусу не полагались хорошие новости. Единственным утешением после таких неприятных звонков для Льва Ивановича и его коллег по уголовному розыску было быстрое раскрытие преступления и поимка и наказание виновного.

— Не разбудил? — поинтересовался Петр Николаевич, и в голосе его слышались насмешливые нотки, словно он только о том и мечтал, чтобы разбудить Гурова с утра пораньше и не дать ему досмотреть хороший сон.

— Нет, — устало буркнул в ответ Лев Иванович. — С двух часов бессонницей маюсь. Так что мог бы и раньше позвонить. А то я совсем не знал, как уснуть без твоего звонка.

— Не ворчи, — уже более добродушно ответил ему Орлов. — Меня самого сегодня в шестом часу подняли. Звонил сам начальник Следственного комитета... Вот уж кому не спится по утрам, — ухмыльнулся Петр Николаевич, давая понять Гурову, что им еще повезло и с профессией, и со статусом.

— Что там у нас опять приключилось? — Гуров со вздохом сел на стул, пытаясь собраться с мыслями. Голова после бессонной ночи отказывалась быть ясной.

— Двойное убийство, ограбление и киднеппинг... Кажется. Я сам не совсем понял всех тонкостей происшествия. Так что будешь вникать в суть сам, на месте. Убили, как я понял, депутата

городского Совета и его жену. Она, кажется, режиссер-документалист. Их дочь-подросток пропала. Во всяком случае, в квартире ее не обнаружили.

— Может, просто убежала, испугавшись, или дома ее на момент убийства не было... — предположил Лев Иванович, которому очень хотелось, чтобы его предположения были правдой. Он всегда тяжело переживал, когда сталкивался с насилием над детьми.

— Не знаю, может, и так, — помолчав, ответил Орлов. — Вот и разберешься. Поднимай Станислава, и сразу езжайте по адресу, на Большую Дмитровку. Там уже работают эксперты и Евгений Разумовский. Это его участок. Ты ведь его, кажется, знаешь?

— Да, мы уже работали с ним вместе, — припомнил Лев Иванович. — Раскрывали на его участке убийство профессора-химика. Неплохой оперативник, толковый.

— Вот и хорошо. Значит, трений не будет. Все, хватит разглагольствований, работать пора.

Орлов назвал Гурову адрес, по которому произошло убийство, и, прежде чем отсоединиться, добавил то, что он обычно и говорил в таких случаях:

— Каждый вечер мне докладывать, как продвигается следствие.

— Мог бы и не напоминать, — заметил Лев Иванович и первый прервал связь. Он немного

посидел, приходя в себя, а потом набрал номер своего напарника, Станислава Крячко.

Тот ответил не сразу, и голос у него был сонный.

— Такой классный сон снился, — недовольным тоном проговорил он. — Я такого карася поймал огромного и только начал его сачком поддевать, а тут ты со своим звонком...

— Везет же некоторым, — ухмыльнулся Лев Иванович. — Мало того, что по ночам спят, так еще и на рыбалку ходят во сне.

— Какое там везет, — рассмеялся Станислав. — Карася-то я так и не поймал. А ведь так мечтал, как мы с Натальей его в сметане зажарим.

— Нам сейчас с тобой не до карасей в сметане будет, — прервал его мечтания Лев Иванович. — Только что говорил с Петром. Нам с тобой срочно велено ехать на Большую Дмитровку.

— Я так и думал... — с сожалением вздохнул Крячко.

— Что ты так и думал? Что нам нужно ехать на Большую Дмитровку? — улыбнулся Лев Иванович.

— Нет, — зевая, ответил Станислав. — То, что все эти твои ранние звонки в субботний день не к добру. То и подумал.

— Тогда я тебя сейчас еще больше огорчу. У нас не просто двойное убийство и ограбление, но, по всей видимости, еще и киднеппинг.

— Ох! — не удержался от расстроенного восклицания Станислав. — Уже одеваюсь.

— Я за тобой заеду, — пообещал Гуров и, закончив разговор, направился в ванную.

Когда он оттуда вышел, Мария уже хлопотала на кухне.

— Я все слышала, — сказала она мужу. — Какой кошмар. Кого похитили?

— Девочки-подростка не оказалось в квартире, когда обнаружили тела ее родителей. Я сам еще ничего толком не знаю. Поэтому просто повторил тебе слова Петра, который тоже все знает только с чужих слов. Все это только предположения.

— Будем надеяться, что девочки просто не было дома на момент преступления, — с надеждой в голосе заметила Мария. — Садись, позавтракай.

— Маш, времени нет, — хотел было отказаться Лев Иванович, но, посмотрев на расстроенное лицо жены, согласился: — Ладно, только по-быстрому.

* * *

В просторной двухуровневой квартире на Большой Дмитровке, куда прибыли Гуров и Крячко, было полно экспертов-криминалистов и прочего профессионального народа из уголовного розыска. Встретил полковников капитан Разумовский, средних лет мужчина с хмурым выражением лица, которое ему придавали лохматые, сросшиеся на переносице брови. Глаза же Евгения Северьяно-